VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Никольский собор
(Николо-Дворищенский собор)
Великий Новгород

№ 15

Рождение шедевра

Княжье детище

Через века

На Торговой стороне, на Ярославовом дворище

Судьбы

Из рода Мономашичей

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 15, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 11.12.2012

Оглавление

Эпоха
На пороге республики **3**

Рождение шедевра
Княжий храм **4**

Через века
«И взвониша у святого Николы...» **6**

Святыни
«О великий святителю!..» **10**

Облик
«Соперник» Софии **14**

Окрестности
«Церкви кустом стоят...» **20**

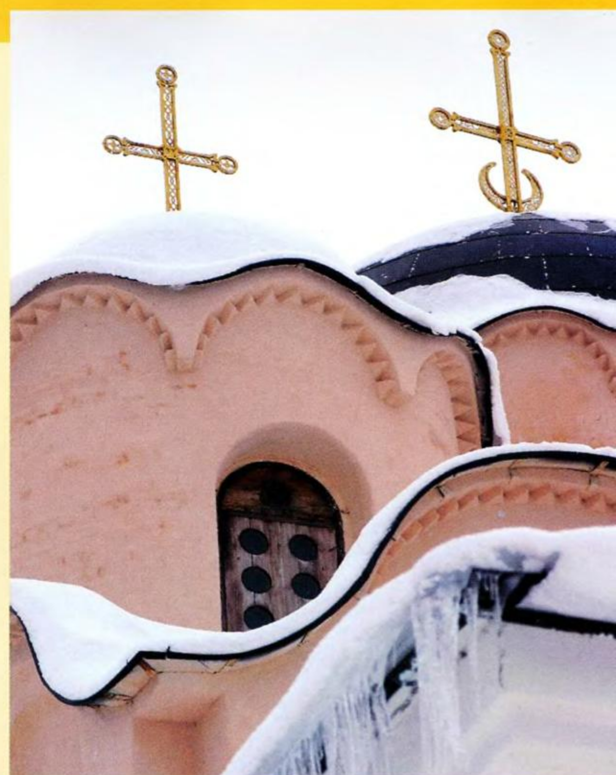
Судьбы
Его называли Великим **26**

Современная жизнь
Реставрация **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Росфото/Профи-Имидж; 3: (верх) © Печенев Виктор/GeoPhoto, (низ) © РИА «Новости»; 4: (верх) © Росфото/Профи-Имидж, (низ) © Fine Art/EastNews; 5: (верх) © Анна Краснопеева/Фотобанк Лори, (центр) © Bridgeman/Fotodom.ru; 6: (верх) © Игорь Горшков/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/EastNews; 7: (верх) © Serg/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/EastNews; 8: © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 9: (верх) © Давид Шоломович/РИА «Новости», (низ) © В. Робинов/РИА «Новости»; 10: © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; 11: (верх) © Владимир Горощенко/Фотобанк Лори, (низ) © В. Дружков/РИА «Новости»; 12: (лев.) © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, (прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 13: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14: (лев.) © Кудрявцев Михаил/GeoPhoto, (прав.) © Гиппенрейтер Вадим/GeoPhoto; 15: (все) © Росфото/Профи-Имидж; 16/17: © Кудрявцев Михаил/GeoPhoto; 18: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; 19: © С. А. Рубис; 20/21: (на развороте) © Дмитрий Яковлев/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Мария Лобанова/Фотобанк Лори, (низ) © Печенев Виктор/GeoPhoto; 22: © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Николай Коржов/Фотобанк Лори; 23: © Печенев Виктор/GeoPhoto; 24: (верх) © Алексей Баринов/Фотобанк Лори, (низ) © Николай Коржов/Фотобанк Лори; 24/25: © Ярослава Синицына/Фотобанк Лори; 25: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 26: © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/А. М. Кокшаров, Л. Г. Хейфец; 27: (обе) © Fine Art/EastNews; 28: (верх) © Гиппенрейтер Вадим/GeoPhoto, (низ) © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; 29: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Государственный Исторический музей, Москва; 30: (верх) © Росфото/Профи-Имидж, (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»: 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС».

На пороге республики

Долгая история строительства и освящения новгородского Николо-Дворищенского собора разворачивалась в примечательное время. Идея единой Киевской Руси на глазах исчерпывала себя, и в 1130-е годы Древнерусское государство фактически распалось на удельные княжества.

▲ Зимний день в Новгороде. Купола Николо-Дворищенского собора.

На рубеже XI—XII веков Европа бурлила. В 1095 году папа Урбан II произнес на Клермонском соборе взволнованную речь, призвав христиан освободить Гроб Господень, и уже в следующем году начался Первый крестовый поход, приведший к захвату Иерусалима крестоносцами и созданию Иерусалимского королевства. В первой половине XII столетия широко распространилась ересь катаров, называвших Римско-католическую церковь «синагогой сатаны». Впоследствии Рим жестоко расправился с еретиками; их разгром во многом спровоцировал рождение инквизиции. Случались и события «частного» порядка, оставившие, тем не менее, неизгладимый след в культуре. Примерно около этого времени философ Пьер Абеляр нашел свою Элоизу, и их поздняя переписка навсегда осталась в истории величайшим лирическим документом.

Неспокойно было и на востоке Европы. Киевская Русь шла к своему закату. Страну сотрясали княжеские междоусобицы. Дабы прекратить их, по инициативе Владимира Мономаха (тогда — переяславского князя) русские князья собрались в 1097 году в Любече, где постановили жить в мире по принципу: «Каждый да держит отчину свою». После этого они смогли сообща дать отпор половецкой угрозе. Но согласие продлилось недолго, вскоре снова начались споры и военные столкновения. После смерти великого князя Мстислава Владимировича в 1132 году Русь превратилась в сообщество удельных княжеств, ведших друг с другом нескончаемую борьбу. В этих условиях Новгород сделал свой окончательный выбор: в пользу условно «республиканского» строя. Произошло это в год освящения Николо-Дворищенского собора.

▼ Новгородское вече. Кадр из фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» (1938).

События эпохи

1085–1086 В Англии, впервые в средневековой Европе, проводится всеобщая перепись населения. Свод ее результатов получает название «Книга Страшного суда».

1096 Начало Первого крестового похода.

1097 Съезд русских князей в Любече.

1099 Взятие крестоносцами Иерусалима.

1111 Успешный поход русских князей на половцев.

1113 Закладка Николо-Дворищенского собора в Новгороде. Создание ордена госпитальеров.

1125 Заказчик Николо-Дворищенского собора Мстислав Владимирович становится великим князем Киевским. Падение империи киданей, самого могущественного государства в Восточной Азии.

1126 Первое в Новгороде избрание посадника.

1132 Смерть великого князя Мстислава Владимировича. Его место занимает Ярополк Владимирович. Начало распада Киевской Руси.

1136 Освящение Николо-Дворищенского собора. Новгородцы арестовывают, а потом изгоняют князя Всеволода Мстиславича. Фактическое установление вечевой республики.

1147 Первое летописное упоминание Москвы.

Княжий храм

Никольский храм в Новгороде строился во многом по образцу новгородской Софии, но с явным «акцентом» — расположившись на противоположном от детинца берегу Волхова, на так называемом Ярославовом дворище, он в некотором роде противопоставлялся Софийскому собору.

▲ *Вид на Новгородский Кремль. В центре — купола Софийского собора.*

▼ *Князь Мстислав Владимирович, заказчик Николо-Дворищенского собора, на медали из исторической серии, созданной во второй половине XVIII века, при императрице Екатерине II.*

Новгородская летопись рождение Николо-Дворищенского собора фиксирует по-летописному кратко: «В лето 6621 [1113]. ...Семь же лете победи Мьстислав на Бору Чюдь. В то же лето заложена бысть церкы Новегороде святого Николы». Любопытно, что это был не первый храм, созданный новгородским князем Мстиславом Владимировичем, сыном Владимира Мономаха. Десятью годами ранее он построил на Городище (сейчас это место принято называть Рюриковым Городищем), где издавна находилась княжеская резиденция, Благовещенскую церковь — хронологически второй каменный храм в Новгороде. Цитируем ту же Новгородскую летопись: «В лето 6611 [1103]. Идоша вся брятья Русьскыя земля на Половьце, на Сутень, и победиша я... В то же лето заложиша церковь Благовещение Мьстислав князь на Городищи». В XIV веке церковь эту разобрали, выстроив на ее месте новую, сильно пострадавшую в годы Великой Отечественной войны. Раскопки, проводившиеся здесь в 1960-х годах, показывают, что первоначальное здание, подобно Николо-Дворищенскому собору, тоже было большим парадным храмом — как бы «в противовес» новгородской Софии.

Откуда такая настойчивость? Разные исследователи по-разному отвечают на этот вопрос, что и понятно — когда речь заходит о древнейших временах, безусловную истину найти чрезвычайно трудно: это уравнение со многими неизвестными, допускающее множественное решение. Слишком мало документальных данных, слишком они противоречивы. В случае с Новгородом ситуация еще больше осложняется, ведь уже с начала XI века, когда Ярослав Мудрый даровал новгородцам некоторые права «вольности», Новгород был особым городом в Киевской Руси, не имевшим абсолютной княжеской власти. Нельзя сказать, что свободолюбивые горожане изначально стремились к республиканскому строю, нет, они довольно долго искали для себя «постоянную» княжескую семью, которая бы могла править в Новгороде, но поиски эти не задались, и постепенно, «рядом» с княжеской властью, чья сфера действий неуклонно сужалась, стали развиваться органы городского самоуправления. Характерно, что уже в завещании Ярослава Мудрого, написанном в 1054 году, накануне его смерти, великий князь Киевский, «раздавая» русские города на княжение своим сыновьям, Новгорода не упоминает. С течением времени новгородцы добились права самостоятельно выбирать себе князя, и это случилось уже в конце XI века.

Доказательством тому любопытный эпизод, связанный как раз с заказчиком Никольского собора — князем Мстиславом. Мстислав совсем подростком, 12-ти лет, в 1088 году был прислан в Новгород. Спустя пять лет он отправился княжить в Ростов, но в 1095 году новгородцы изгнали «официально» назначенного Киевом Давида Святославича, настояв на возвращении Мстислава Владимировича, который после этого оставался новгородским князем до 1117 года.

Знак власти

Горожане любили Мстислава, и, тем не менее, внутренний конфликт между городским самоуправлением и княжеской властью существовал. Главный храм Новгорода — Софийский собор (а в Новгороде говаривали: «Где София, там и Новгород», — тем самым подчеркивая огромное значения собора для идеи «вольного города») — стоял в детинце, принадлежавшем Новгороду. Фактическим хозяином детинца и самой Софии был новгородский архиерей, до самого покорения города Москвой в конце XV века не *назначаемый* духовным начальством, а *избираемый* горожанами. Чтобы в этих условиях усилить свой вес, князю требовались какие-то «мощные» материальные знаки.

Величественный Николо-Дворищенский собор, возведенный на Ярославовом дворище, и призван был стать таким материальным знаком.

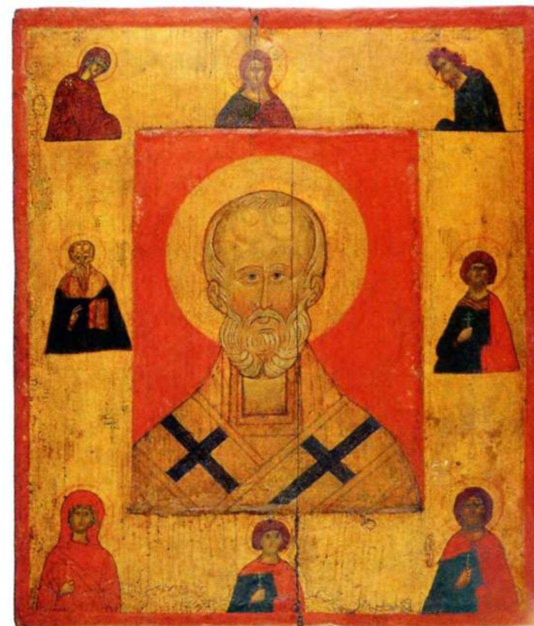
Возведение храма затянулось, освятили его только в 1136 году. Зодчие, строившие храм, неизвестны; иногда встречается мнение, что автором собора был Петр, создатель знаменитого Георгиевского собора Юрьева монастыря.

Собор строился буквально «под князя». Хоры храма предназначались для княжеской семьи — до самого последнего времени даже считалось, что попадали туда через специальную галерею, переброшенную из княжеского дворца. (Лишь недавние, 2007 года, раскопки доказали, что никакого дворца рядом с храмом не существовало.) Предполагалось, что и клир церкви будет непосредственно подчиняться князю, а не архиерею.

Впрочем, известен лишь один случай «своевольства» священника Никольского храма. Относится он к 1136 году, но именно в этом году произошли знаменательные события: князя Всеволода, Мстиславова сына, изгнали из города, практически официально установилась Новгородская республика, а князья окончательно попали в разряд наемных военачальников. Таким образом, вопрос решился, повод для «противостояния» исчез. Вскоре Николо-Дворищенский собор стал «вечевым» храмом.

▲ *Руины Благовещенского храма на Городище, построенного в XIV веке на том месте, где стояла Благовещенская церковь, возведенная князем Мстиславом в 1103 году.*

▼ *Икона святителя Николая Мирликийского, во имя которого был освящен Николо-Дворищенский собор. Новгород, XV век.*

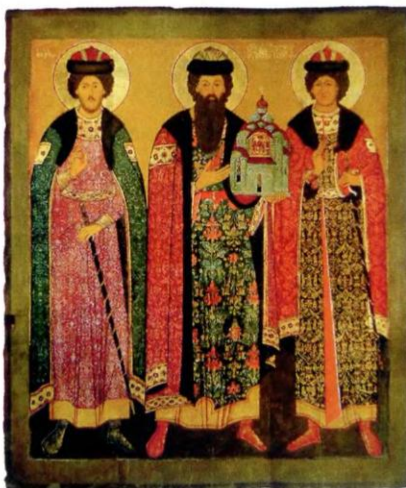
«И взвониша у святого

«Активная» жизнь Николо-Дворищенского собора пришлась на первые века его существования, когда он выступал непосредственным «участником» почти всех важнейших событий новгородской истории. С вхождением Новгорода в состав Московского государства храм сохранил, по преимуществу, лишь мемориальное значение.

▲ *Так стал выглядеть Николо-Дворищенский собор после масштабной реставрации, проведенной в 1990-х годах.*

Год освящения Никольского храма — 1136-й — в Новгороде выдался бурным. Запись о нем в Новгородской летописи довольно пространна: «В лето 6644 [1136]. Индикта лета 14, новгородьци призваша пльсковиче и ладожаны и сдумаша, яко изгонити князя своего Всеволода, и всадиша в епископль двор, с женою и с детьми и с тыцею, месяця маия в 28; и стражье стрежаху день и нощь с оружием, 30 мужь на день. И седе 2 месяця, и пустиша из города июля в 15, а Володимира, сына его, прияша. А се вины его творяху: 1, не блюдеть смерд; 2, „чему хотел еси сести Переяславли"; 3, „ехал еси с пелку переди всех, а на то много; на початыи велев ны, рече, к Всеволоду приступити, а пакы отступити велить"; не пустиша его, донележе ин князь приде… В то же лето приде Новугороду князь Святослав Олговиць ис Цернигова, от брата Всеволодка, месяця июля в 19… В то же лето святиша церковь святого Николы великым священием, в 5 декабря. В то же лето оженися Святослав Олговиць Новегороде, и веньцяся своими попы у святого Николы; а Нифонт его не веньця, ни попом на сватбу, ни церенцем дасть, глаголя: „не достоить ея пояти". В то же лето стрелиша князя милостьници Всеволожи, но жив бысть».

◀ *Святой благоверный князь Всеволод (в центре) со святыми благоверными князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом. Икона начала XVII века. Всеволод Мстиславич, изгнанный новгородцами, был канонизирован Русской Церковью уже в середине XVI столетия.*

Все эти факты — с двойным упоминанием Николо-Дворищенского собора! — требуют комментариев. Сын Мстислава Всеволод, при котором достраивался Никольский храм, начал княжить в Новгороде в 1117 году, когда его отец получил титул соправителя великого князя Киевского Владимира Мономаха и

Николы...»

переехал в Белгород-Киевский. Новгородцы, тогда еще не расставшиеся с мечтой о собственном княжеском роде, взяли с Всеволода клятву, что он «хочет у них умереть». Одной из претензий, предъявленных князю Всеволоду в 1136 году, как мы видим, было обвинение в нарушении этой клятвы: «Зачем хотел сесть в Переяславле?» В 1132 году, по смерти великого князя Киевского Мстислава Владимировича, занявший великокняжеский престол его брат Ярополк Владимирович, выполняя достигнутое ранее предварительное соглашение с Мстиславом, действительно перевел Всеволода в Переяславль, намереваясь сделать его своим наследником. Этому воспротивились младшие Владимировичи, и Юрий Долгорукий выгнал Всеволода из Переяславля. Тот вынужден был возвратиться в Новгород, но там к нему отношение изменилось, что и вылилось в мятеж 1136 года. Впрочем, имелись у Всеволода в Новгороде и сторонники, среди которых, похоже, числился и святитель Нифонт.

Именно этим объясняется нежелание епископа венчать в Софии нового князя — черниговского «варяга» Святослава Ольговича. Тому пришлось венчаться «своими попы» в Никольском храме, пока еще носившем титул «княжеского». Более того, Всеволодовы «милостницы» даже совершили покушение на Святослава.

Беспокойное время

Межкняжеская борьба продолжалась до самой смерти Всеволода, обосновавшегося после изгнания в Пскове и скончавшегося в 1138 году. С этого времени новгородский князь, потерявший даже Ярославово дворище и «переехавший» на древнее Городище в окрестностях Новгорода, оставался на ролях исключительно приглашенного военачальника с очень небольшим набором прав. Если он чем-то не угождал горожанам, его тут же меняли на другого.

Картина «Вече в Новгородской республике» (1861) работы В. Худякова.

Рюриково Городище, где с древнейших времен, по всей вероятности, находился и город, и княжеская резиденция. Сюда князья были вынуждены вернуться в XII веке.

А Никольский храм вскоре получил статус «вечевого». Существует немало относящихся к XIII—XV векам летописных свидетельств, живописующих вечевые «сюжеты» у Никольской церкви. Археологи доказали, что между северной стеной собора и храмом Параскевы Пятницы, выстроенном в 1207 году, стоял вечевой помост для знатных горожан. Простой же люд, вероятно, толпился на пятачке к западу от Никольского храма.

О «политической культуре» рядовых граждан Господина Великого Новгорода можно лишь гадать, но, скорее всего, она была невысока. Официальные вечевые собрания перемежались «коромольными», а то и просто стычками, переходящими в рукоприкладство. Тут тоже не обходилось без церкви Николы. Об одном из таких «нестроений» летопись сообщает под 1218 годом: «Ониполовцы зазвонили у св. Николы и звонили целую ночь, а жители Неревского конца стали звонить у 40 святых, сбирая также людей... Ониполовцы выступили в бронях, как на рать, неревляне также, а загородцы не присоединялись ни к тем, ни к другим, но смотрели, что будет...» (Ониполовцы здесь — жители Торгового «пола», то есть Торговой стороны.)

▲ *Икона «Видение пономаря Тарасия» (XVI век). Согласно житийному рассказу, в 1505 году пономарю Тарасию явился ночью преподобный Варлаам Хутынский и предупредил о грядущих бедствиях, которыми новгородцы будут наказаны за свои грехи. Благодаря иконам, посвященным этому событию, мы можем увидеть многие утерянные здания Новгорода. Знаток новгородской топографии без труда обнаружит на иконе и Николо-Дворищенский собор — причем обнаружит его еще пятиглавым.*

▲ *Вид Новгорода на гравюре из книги Николя Габриэля Леклерка «История России» (1782). Справа — Торговая сторона с Николо-Дворищенским собором.*

Чтение Новгородской летописи, доведенной практически до времени присоединения Новгорода к Москве, — занятие увлекательнейшее: «республиканская» эпоха в ней буквально бурлит, кричит, лязгает оружием. В этот период культура Новгорода достигла своих высот, но покой городу только снился. Николо-Дворищенский собор упоминается в летописи нередко — и чаще всего как место, где спасались преследуемые. Это была своего рода «неприкосновенная» территория, проникнуть туда не могла ни возмущенная толпа, ни вооруженная рать. Вот примеры: 1269 год: «Бысть мятеж в Новегороде: начаша изгонити князя Ярослава из города, и сзвониша вече на Ярославли дворе, и убиша Иванка, а инии вбегоша в Николу святыи...» Или — 1338 год: «Наважением дияволим сташа простая чадь на архимандрита Есифа, а думои старого архимандрита Лаврентия, и створиша вече, и запроша Есифа в церкви святого Николы; и седоша около церкви нощь и день коромолници, стрегуще его...»

В составе единой России

В 1478 году новгородской вольнице пришел конец — Новгород подпал под власть Москвы. Около этого времени Никольский храм получил статус собора — после того как в нем были освящены приделы (с 1463 по 1508 год: в честь Вознесения, Зачатия праведной Анны и во имя преподобного Варлаама Хутынского).

Условно «московско-петербургская» история Николо-Дворищенского собора оказалась гораздо беднее событиями, нежели его ранняя «биография». Из важного можно отметить строительство рядом с собором в XVII столетии восьмигранной шатровой колокольни. До середины XVIII века храм числился по дворцовому ведомству, но при императрице Елизавете Петровне отошел к епархии. Своего прихода у него не имелось — как следствие, финансовое положение было незавидным. К XIX столетию собор находился в плачевном состоянии.

А потом деньги нашлись. До самой революции Николо-Дворищенский храм почти постоянно реконструировался, ремонтировался

и перестраивался. Впрочем, нужно сразу оговориться — свой вид он менял и до этого. Как правило, все перестройки были связаны с пожарами, а горел храм с 1152 по 1709 год 13 раз! Горел по-настоящему, с трагическими последствиями; мелкие пожары мы в расчет не берем. В процессе послепожарных, да и просто плановых ремонтов что-нибудь обычно переделывалось. Сильно изменился облик собора дважды. В конце XVII века он потерял свое древнее пятиглавие и получил четырехскатную крышу вместо позакомарного покрытия. А в начале XIX столетия пополнился новыми помещениями; с запада появилась большая пристройка вместо паперти, а с севера — еще одна, исполненная в популярном тогда стиле классицизма — разумеется, совершенно не соответствующем древнему «целому».

▲ Николо-Дворищенский собор на фотографии, сделанной в 1965 году. Около трех веков, до тех пор пока ему не вернули первоначальный облик, храм был одноглавым.

После революции Николо-Дворищенский собор довольно долго оставался действующим, но в 1930-е годы его решили сделать музеем. Великую Отечественную войну он пережил не без потерь — от артиллерийских снарядов пострадали кровля и верхняя часть здания, в кладке пошли трещины. В 1945 году, на волне потепления отношений между государством и верующими, храм передали Церкви. По ходатайству Патриарха Алексия I удалось восстановить западную пристройку и обустроить в ней теплый храм. Но новые гонения не заставили себя ждать — при Н. С. Хрущеве, в 1962 году, Николо-Дворищенский собор отобрали у верующих и передали Новгородскому музею-заповеднику, в ведении которого он и находится по сей день.

Хранитель традиций

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Фотография 1955 года.

Для Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского), добившегося в 1946 году передачи верующим западной пристройки Николо-Дворищенского собора, новгородская земля не была чужой. Близок он был к Новгороду уже по своему родословию — древний дворянский род, из которого происходил крупнейший в XX веке деятель Русской Церкви, относился к Псковской губернии, родовое имение Симанских находилось на реке Великой. В Новгород же отец Алексий перебрался еще до революции, став правой рукой своего духовного отца архиепископа Арсения (Стадницкого), назначенного в 1910 году на Новгородскую кафедру. В 1913 году будущего Патриарха нарекли епископом Тихвинским. Одновременно он являлся настоятелем Варлаамо-Хутынского монастыря. Времена стояли бурные, владыка Арсений часто отлучался в Петербург, где тогда решались судьбы Русского Православия, а епископ Алексий в это время руководил Новгородской епархией, практически безвыездно оставаясь в Новгородской губернии до 1921 года.

Во времена страшных большевистских гонений, обрушившихся на Церковь, владыка Алексий неоднократно подвергался арестам, в 1920-е три года провел в ссылке в Казахстане, а в 1926 году возглавил Новгородскую епархию. С 1932 года он — митрополит Новгородский и Старорусский, с 1933-го — митрополит Ленинградский, но с сохранением управления Новгородской епархией. Такому «удвоению» обязанностей не приходится удивляться, если вспомнить, что к 1939 году на свободе пребывали лишь четыре правящих архиерея, включая владыку Алексия. Всю ленинградскую блокаду он провел в Ленинграде, не уставая вдохновлять свою паству на защиту осажденного города. В 1943 году митрополит Алексий принимал участие во встрече трех иерархов Церкви со Сталиным; после этой встречи началось возрождение религиозной жизни в СССР. В 1945 году он стал Патриархом. На его долю выпало еще немало испытаний, главным из которых была хрущевская антицерковная кампания, — вел он себя всегда, в самых тяжких обстоятельствах, взвешенно, умно и, когда это требовалось, стоял на своем твердо. Скончался Алексий I в 1970 году, земной жизни его было 92 года. Патриарх Алексий II так характеризовал своего предшественника: «Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I... опытнейший церковный иерарх, хранитель традиций Русского Православия, искренний патриот России, всегда болевший за ее судьбы... Были лучшие и худшие времена, но неизменной оставалась забота Патриарха о сохранении церковного организма... Труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I во многом позволили не утратить преемственную связь церковной жизни с ее дореволюционным периодом...»

«О великий святителю!..»

Наиболее известные святыни Николо-Дворищенского собора так или иначе связаны со святителем Николаем Мирликийским. Прежде всего, это великолепные иконы святого — к счастью, не затерявшиеся в прихотливых изгибах храмовой истории и дожившие до наших дней.

▲ *Список с той самой круглой иконы святителя Николая, что была чудесным образом обретена в 1113 году на острове Липно.*

Николо-Дворищенский собор — древнейший (из сохранившихся) в России храм, освященный во имя святителя Николая Мирликийского. Культ Николая Угодника был воспринят Русью сразу же после принятия ею христианства. Уже в XI столетии он имел широчайшее распространение.

Любопытно, что праздник перенесения мощей святителя Николая Русская Церковь установила вскоре после самого события. В 1087 году барские и венецианские купцы, опасавшиеся осквернения турками гробницы святого в Мирах Ликийских, выкрали его мощи и перевезли в Бари. На Руси стали отмечать этот праздник 9 (23) мая уже на рубеже 1080—1090-х годов. Примерно тогда же появилось два памятника древнерусской литературы: «Сказание повести, еже о пренесении честных мощей иже во святых отца нашего Николы архиепископа града Миры» и «Чудо о некоем детищи утопшем, его же святый Никола жива сохрани». Последнее произведение отмечает начало чудотворений Николы Угодника — в нем рассказывается о киевском ребенке, утонувшем в Днепре и спасенном святым.

Чудесное исцеление Мстислава

История посвящения Николо-Дворищенского собора еще в древности обросла легендами. Основное предание выглядит так. В 1113 году князь Мстислав Владимирович впал в «лютую» болезнь. Если совершить некое суммирование имеющихся источников, то можно предположить, что он был изувечен медведем. В страданиях своих князь, уже собиравшийся умирать, обращался за помощью к Спасителю, Пресвятой Богородице и разным святым, в том числе и к Николаю Чудотворцу. В одну из ночей в тонком видении Никола Угодник явился ему, повелев послать людей в Киев за своим образом («круглой доской»). Святой уточнил, что икона находится «на полатех» (на хорах), и показал ее «меру». На другой же день посольство Мстислава отправилось в Киев, но на озере Ильмень было захвачено бурей, которую решило переждать на острове Липно, у впадения в озеро реки Мсты. Спу-

Базилика свт. Николая в Бари, где почивают мощи великого святого.

стя три дня посланцы князя увидели в воде круглый образ, «отпевша молебная честне, внесоша в ладию и возвратишася к Великому Новуграду с радостию великою». Окропившись водой, освященной от принесенной иконы, Мстислав исцелился, после чего и заложил храм во имя святителя Николая. Обретенная чудотворная икона с тех пор пребывала в этом храме. Но лишь до поры до времени. В 1502 году в Новгород прибыл великий князь Московский Иван III. О дальнейших событиях рассказывает летопись: «И приходяще к церкви святого Николы, и великого чудотворца Николы чудотворную икону круглую свезе к Москве, и постави у себе на царском дворе... и в лето 1626 маия в 9 день, грех ради наших, загореся государев двор, и сгоре та икона великого чудотворца Николы, чудотворный образ круглая доска». Однако в Николо-Дворищенском соборе остался список «в ту же меру» с чудотворной, пользовавшийся особым почитанием. Ныне он хранится в Новгородском музее-заповеднике.

Липненская святыня

На острове Липно вскоре после обретения иконы святителя Николая был основан Николаевский монастырь. Известно, что первый деревянный храм на Липне построили в уже существующей обители. А в 1292 году здесь выросла каменная Никольская церковь: «Заложи Новгородский архиепископ Климент церковь камяну Святаго Николы чудотворца на Липне в монастыре, от Великого Новаграда за 7 поприщ (около 11 километров. — *Прим. ред.*), спустя после приплытия святого образа 180 лет», — сообщает летопись. Храм богато украсили,

Церковь Николы на Липне

Все больше упрощая тип храма, новгородцы не остановились на понижении боковых абсид до половинной высоты средней, а пришли к логическому выводу о ненужности их вообще... Эта новая мысль получила впервые свое выражение в плане церкви Николая Чудотворца на Липне. В ней — одно только алтарное полукружие, и с этого времени редкая церковь в Новгороде имеет их больше. Построенная новгородским архиепископом Климентом в 1292 году верстах в восьми к юго-востоку от города, она стоит на островке, образуемом при впадении реки Мсты и ее истока Гнильницы в озеро Ильмень. Островок этот угрюм и одинок, особенно в вешнюю полую воду, когда церковка кажется точно выросшей прямо из беспредельного моря... «Никола на Липне», как называют храм летописцы и как до сих пор зовет его народ, — первая церковь, в которой новгородский зодчий отказался от общепринятого трехчастного деления стены. Вместо обычных четырех лопаток он удержал одни только угловые, и некоторое воспоминание о трехдольности осталось лишь в композиции сложного узора, которым он заполнил верхнюю часть своей пустынной стены. Узор начинается вверху лопаток с их внутренней линии и выложен из кирпичиков по системе, очень распространенной среди византийских строителей. К нему прибегали и в Киеве, как пользовались им и в Новгороде, причем чаще всего его применяли под арочными поясами или валиками, игравшими роль украшения. На Николо-Липненской церкви узор этот начинается в виде двух дуг, идущих вначале навстречу одна другой, но вскоре круто поднимающихся кверху и встречающихся высоко, в самой верхушке фронтона, небольшим заострением. Такое трехлопастное очертание очень привилось в последующем зодчестве Новгорода, и его многочисленные варианты являлись излюбленным мотивом стенных украшений... Под таким узором, дающим благодаря выпущенным наружу ребрам кирпичей очень живописную игру светотени, тянется другой такой же трехлопастной, но поднимающийся вверх непрерывными зубцами... Эти узоры, надо думать, придавали некогда церкви чрезвычайно нарядный вид, которому способствовали и украшения барабана, особенно валики над его окнами. Но главное очарование памятника лежит в прелестной по рисунку главке, в которой мы имеем, быть может, самый ранний образец переходного типа. В ней нет уже византийского плоского купола, но нет и будущей луковицы, а есть та благородная форма шлема, которая получилась вследствие необходимости заострить, ввиду частых дождей и обильных снегов, слишком неудобную шапку греческого покрытия.

И. Э. Грабарь. Древнейшие храмы Новгорода

Церковь Николы на Липне.

▲ *Образ святителя Николая из церкви Николы на Липне. Мастер Алекса Петров. 1294 год.*

▲ *Икона «Святитель Николай с избранными святыми» (конец XII — начало XIII веков) ныне хранится в Третьяковской галерее. Образ, изначально находившийся в Николо-Дворищенском соборе, был привезен в Москву Иваном Грозным и помещен в Новодевичьем монастыре.*

в 1293—1294 годах он был расписан фресковой живописью. Тогда же, в 1294 году, мастер Алекса Петров создал храмовый образ святителя Николая. При поновлении иконы в эпоху Ивана Грозного ее снабдили следующей надписью на нижнем поле: «О великий святителю отче Николае, своею святою молитвою призри притекающих к честному твоему образу, заступи и избави от всякого зла и исполни прошения сердец их, а поставившему и обновившему сию икону мзду подай и в сии веки, и в будущие, и услышь их на всяком месте призывающих тебя и просящих от тебя милости...»

Николаевский Липненский монастырь на протяжении пяти веков своей истории переживал расцветы и падения, он часто упоминается в документах XVI—XVII столетий. Например, в 1639 году митрополит Новгородский Аффоний в своем послании к царю Михаилу Феодоровичу, касающемся восстановления разоренных в эпоху Смуты шведами обителей, писал, что «монастырь Николы чудотворца на Липне стоит пуст без пения, а каменное строение из давних лет валится розно, а построить того монастыря некому».

В 1764 году, на волне предпринятых императрицей Екатериной II секуляризационных мероприятий, древнюю обитель упразднили. Почти все монастырские постройки, за исключением Никольского храма, в XIX веке разобрали и использовали при ремонте находящегося поблизости Сковородского монастыря. Церковь Николы на Липне постепенно пришла в запустение. В советское время она привлекла внимание исследователей — в 1930 году ученые, сняв позднейшие масляные записи, обнаружили под ними часть оригинальных фресок. Увы, в годы Великой Отечественной войны храму не повезло — в нем находился советский наблюдательный пункт, который фашисты пытались уничтожить артиллерийским огнем. В результате храм, потеряв около двух третей объема кладки, был практически разрушен. В 1950-е годы его восстановили, реставрировав и некоторые фрески.

Замечательное творение Алексы Петрова, к счастью, все эти беды благополучно пережило — сегодня этот образ находится в собрании Новгородского музея-заповедника.

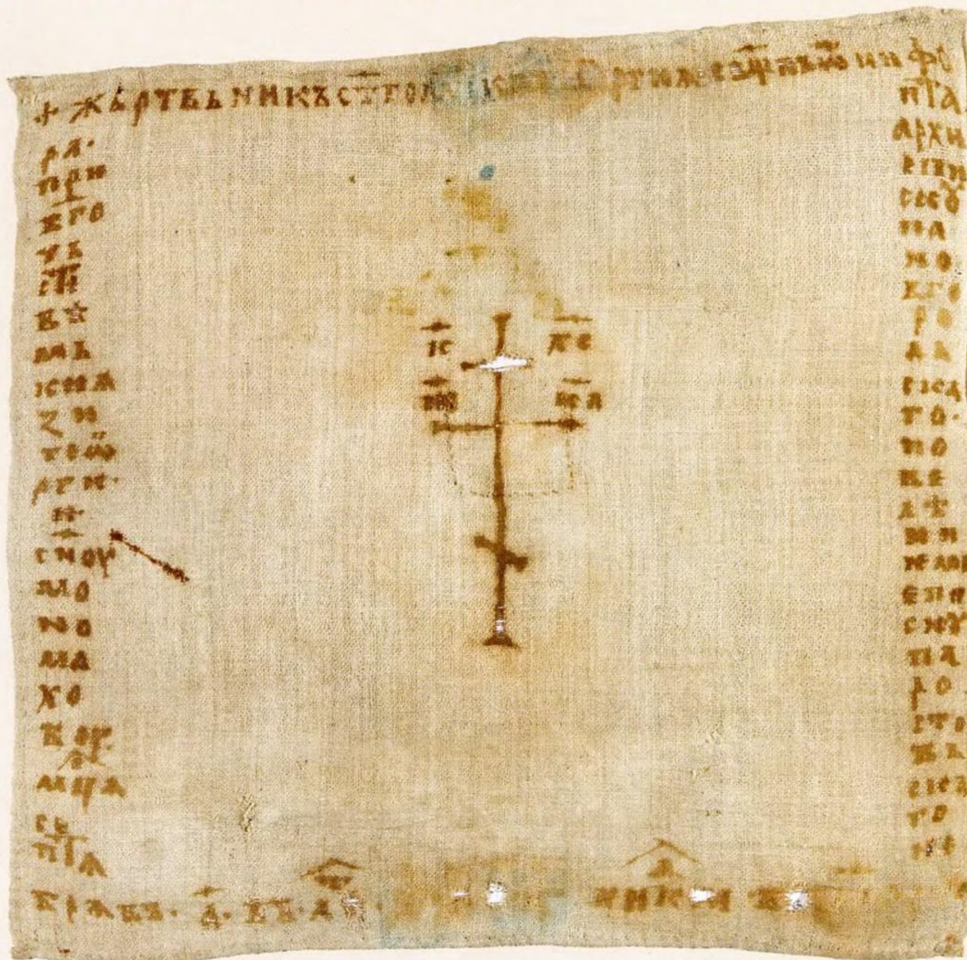
«Священ от Нифонта архиепископа...»

В 1854 году, в процессе устроения нового иконостаса и очередных ремонтных работ, под плитой главного престола Николо-Дворищенского собора было обнаружено пять антиминсов. Антиминс (в буквальном переводе с греческого и латинского — «вместопрестолие») — четырехугольный плат, который полагается на престол при его освящении архиереем.

Антиминсы из Николо-Дворищенского собора помогли исследователям определить время появления в храме нескольких приделов — в частности, придела преподобного Варлаама Хутынского в 1440 году и придела святой Евдокии в 1627 году.

Но один из найденных антиминсов (ныне он хранится в петербургском Эрмитаже) до сих пор вызывает споры — судя по всему, собственно к Николо-Дворищенскому собору он не имеет отношения. Частично испорченная надпись на нем учеными реконструируется так: «Жертвеник святого мученика Георгия священ от Нифонта архиепископа новгородского повелением епископа ростовского Нестора при благочестивем князи Георгии сыноу Мономахову месяца сентября в 1 день в лето 66...7 индикта 12». Исходя из периода архиерейства в Новгороде святителя Нифонта, пропущенная цифра читается как «5», то есть получается 6657 год от сотворения мира, а от Рождества Христова — 1148-й, считая по сентябрьскому календарному стилю.

Указание на епископа Ростовского Нестора отсылает нас к Ростово-Суздальской земле, а там около этого времени, в 1152 году, освящался единственный Георгиевский храм — в Юрьеве-Польском. Таким образом, большинство исследователей сходится на том, что антиминс этот предназначался для освящения юрьев-польского Георгиевского собора, а не попал туда по простой причине — в 1149 году святитель Нифонт, энергично протестовавший против поставления Климента митрополитом Киевским без санкции Патриарха Константинопольского, был вызван в Киев и заключен в Киево-Печерском монастыре.

▲ *Антиминс с записью об освящении престола во имя св. Георгия, обнаруженный в 1854 году в Николо-Дворищенском соборе. Хранится в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург).*

◀ *Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Возведен в 1230-е годы на месте пришедшего в негодность храма 1152 года постройки, для которого, по мнению некоторых исследователей, предназначался антиминс, найденный в Никольском храме Новгорода.*

Ради справедливости добавим, что существует точка зрения, отказывающая этому антиминсу в подлинности. Согласно ей, он является поздней подделкой, призванной доказать «извечное» подчинение новгородских архиереев ростовским, то есть Новгорода Владимиру, а позже Москве, — тут важнейшую роль играет слово «повелением» из надписи на антиминсе. Среди приводимых аргументов — как будто «нарочная» порча дат в надписи, отсутствие архиепископии в Новгороде во времена святителя Нифонта, очевидная иерархическая «ошибка» (епископ не вправе «повелевать» архиепископу).

Вопрос остается открытым.

«Соперник» Софии

Николо-Дворищенский собор. На этой фотографии хорошо видно, насколько глубок культурный слой, — нижний ряд ниш сейчас практически скрылся в земле, а когда-то он шел над нею.

Снаружи

Как мы уже отмечали, Николо-Дворищенский собор в некотором смысле противопоставлялся князем Мстиславом Владимировичем новгородской Софии. А так как собственно новгородской архитектурной традиции в XII веке еще не существовало, то строителям Никольского храма волей-неволей приходилось ориентироваться на церкви, уже построенные к тому времени в Южной Руси, да — по большей части! — на ту же самую Софию, которая возвышалась у них буквально перед глазами, на другом берегу Волхова.

На следование киевским образцам указывает многое. Это и три апсиды, поднимающиеся под самую крышу (в сложившейся чуть позже новгородской храмовой архитектуре число апсид сократилось до одной, причем она оказывалась «приспущенной» вниз), и позакомарное покрытие, и расположение окон двумя поясами над и под «полатями»-хорами, и сочетание рядов окон с рядами декоративных ниш…

В то же время наблюдаются и явные отступления от киевской традиции, причем эти отступления, как правило, связаны с прямым «цитированием» элементов новгородской Софии.

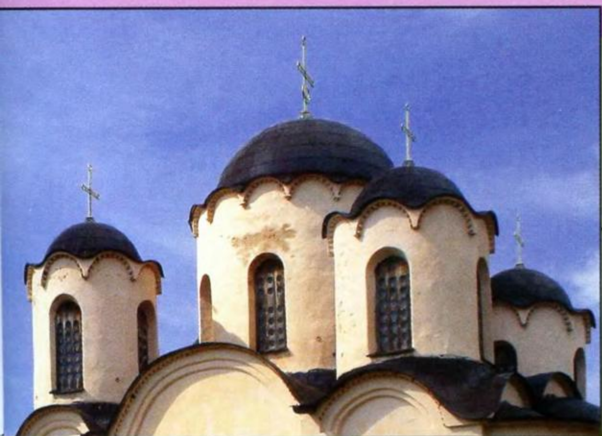
Прежде всего, это пятиглавие, не характерное для тогдашних южнорусских храмов. Это очевидная «цитата» из кремлевского образца. Кроме того, бросается в глаза вытянутость вверх основного объема здания. В древнерусской архитектуре существовало правило: высота церкви должна примерно в два раза превышать ширину центрального нефа. В Николо-Дворищенском соборе это превышение достигает трех с половиной раз! А загадка такого нарушения пропорций объясняется весьма просто: хоры здесь устроили ровно на такой же высоте (10,8 метра), как и в Софийском соборе.

Внешнее оформление Никольского храма, возведенного с чередованием рядов плит и кирпичей на цемяночном растворе, аскетично, но в этом аскетизме есть своя безыскусная красота, в какой-то мере доносящая до нас дыхание русской древности. «Трудно представить себе сооружение, более простое по конструкции и яснее выражающее основную архитектурную идею первых новгородских храмов, — писал Игорь Грабарь. — Это — самый обыкновенный куб, на восточной стороне которого наращены три алтарных полукружия, а верх снабжен широким куполом. Каждая сторона разбита на несколько частей плоскими выступами, или лопатками, тянущимися по стене от кровли до основания и отделяющимися от нее на четверть аршина… Несмотря на явные искажения, храм производит неотразимое впечатление, особенно со стороны своих полукружий, живописно выступающих на восточной стороне и играющих на солнце красивыми тенями…»

Софийский собор в Новгородском кремле. Никольский храм на Ярославовом дворище строился во многом по его «образу и подобию».

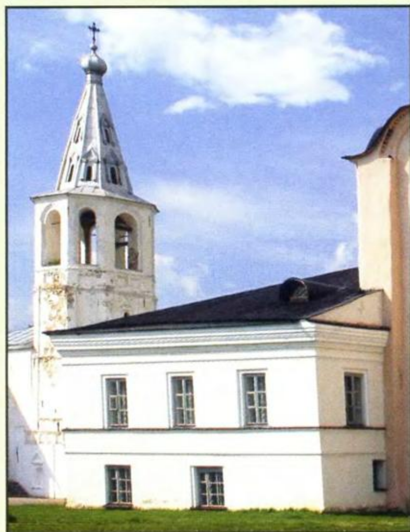
Обзорная площадка

Пятиглавие

Изначально Николо-Дворищенский собор был пятиглавым, но в конце XVII века четыре угловые главки в процессе переустройства кровли убрали; их основания сохранились под крышей. Реставраторы в 1990-х годах эти главки восстановили. Барабаны завершаются аркатурными поясами с зубцами, при этом центральный барабан снабжен восемью окнами, а угловые — четырьмя. Всего, таким образом, в барабанах насчитывается 24 окна — вкупе с 24-мя окнами в стенах они обеспечивают прекрасное освещение собора.

Западная пристройка

К западной стене собора в древние времена примыкала каменная паперть. После пожара, случившегося в 1460-х годах, ее восстановили уже из дерева, но в конце XVII столетия вернулись к камню. В начале XIX века точно по периметру паперти возвели пристройку. Примерно тогда же появилась северная пристройка с характерным классицистским фасадом, украшенным ионическими колоннами.

Позакомарное покрытие

Первоначальное позакомарное покрытие храма в конце XVII века тоже исчезло; его заменили четырехскатной крышей — она прекрасно видна на фотографии 1965 года, воспроизведенной на с. 9 этого выпуска. Во время реконструкции 1990-х годов, целью которой было вернуть зданию вид, максимально приближенный к первоначальному, позакомарное покрытие собору вернули.

Окна

На протяжении истории Николо-Дворищенского собора его окна неоднократно меняли свой вид. Их превращали буквально в амбразуры, закладывали кирпичом, в нишах пробивали новые окна... Ныне первоначальная планировка восстановлена. Обратите внимание, что в центральном прясле южной стены (равно как и северной, которая на фотографии не видна) имеется в каждом ряду по паре окон — в южнорусских храмах той поры ничего подобного мы не найдем. Это — еще одно «эхо» новгородской Софии.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Николо-Дворищенский собор
Великий Новгород

Внутри

▲ *Николо-Дворищенский собор на дореволюционной открытке.*

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО Николо-Дворищенского собора разделено на три нефа четырьмя крестчатыми в плане столбами, причем центральный неф значительно шире двух боковых. Храм снабжен нартексом. Над нартексом находятся хоры («полати»), имеющие П-образную форму: боковые части выступают из нартекса, занимая два примыкающих боковых пространства наоса (места для молящихся внутри храма). В древности нартекс отделялся от храма сплошной стеной, впоследствии на хорах восточные участки стен нартекса были разобраны и заменены арками. Ученые-реставраторы, работавшие в храме, обнаружили в полу хор множество перевернутых глиняных горшков, поставленных тесными рядами. Эти горшки облегчали нагрузку на своды «полатей». Любопытно, что точно так же устроен пол на хорах новгородского Софийского собора.

В северной части нартекса в первые десятилетия существования собора находилась крещальня, о чем свидетельствуют две широкие ниши в восточной стене. В южной части нартекса имелась каменная винтовая лестница, ведущая на хоры. Она появилась уже после завершения строительства собора — видимо, связано это было с изменением статуса церкви, которая задумывалась как «княжеская», но, в конце концов, стала «городской».

Еще в XV столетии в храме устроили подцерковье, значительно подняв при этом пол. Деревянное перекрытие, судя по всему, сильно пострадало при пожаре 1679 года, и спустя три года, производя новый ремонт, его заменили каменным сводом. При этом оказался «разобщен» фресковый ансамбль Николо-Дворищенского собора.

Впрочем, обнаружили это уже в XX столетии. Известно, что Никольский храм был расписан в первой трети XII века, практически сразу же после возведения. Кто являлся автором фресок — неизвестно. Высказываются предположения, что церковь расписывала та же артель, которая работала и в построенном примерно в то же время Георгиевском соборе Юрьева монастыря. Говорят еще, что, возможно, это был греческий мастер, хотя внедрение в данном случае в символическую византийскую систему элементов реализма как будто противоречит такому заключению.

Ныне открыты лишь отдельные сохранившиеся фрагменты древних росписей (остальное, скорее всего, утеряно навсегда): праведный Лазарь Четверодневный в облачении святителя и поклонный крест в алтаре, в центральной апсиде, «Страшный суд» в юго-западном углу нартекса, и ниже, на западной стене, в образовавшемся в процессе роста культурного слоя подземелье, — «Праведный Иов на гноище».

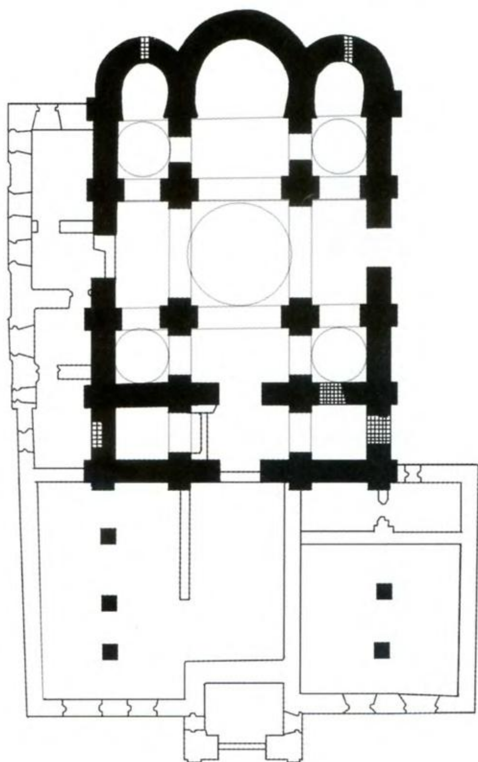
Особенно выразительна последняя из названных фресок — это выдающееся произведение древнерусского искусства. Ее сюжет: жена Иова, отворачиваясь с осуждающим выражением лица, подает на палке котелок с едой сидящему Иову, болеющему проказой. Психологические характеристики здесь абсолютно точны — согласно известной ветхозаветной истории, жена страдальца не верила в его невиновность, полагая, что он заслужил кару Господню за тайные грехи.

Чтобы освободить верхние участки древних фресок в нартексе, «обрезанных» каменным перекрытием подцерковья, это перекрытие в новейшее время разобрали и соорудили выше новое, деревянное. На нем установили и новую лестницу на хоры — на этот раз металлическую.

◀ *Фрагмент древней фрески «Иов на гноище» (жена Иова, страдающего проказой, подает ему пищу на палке) в подцерковье Николо-Дворищенского собора.*

Структура храма

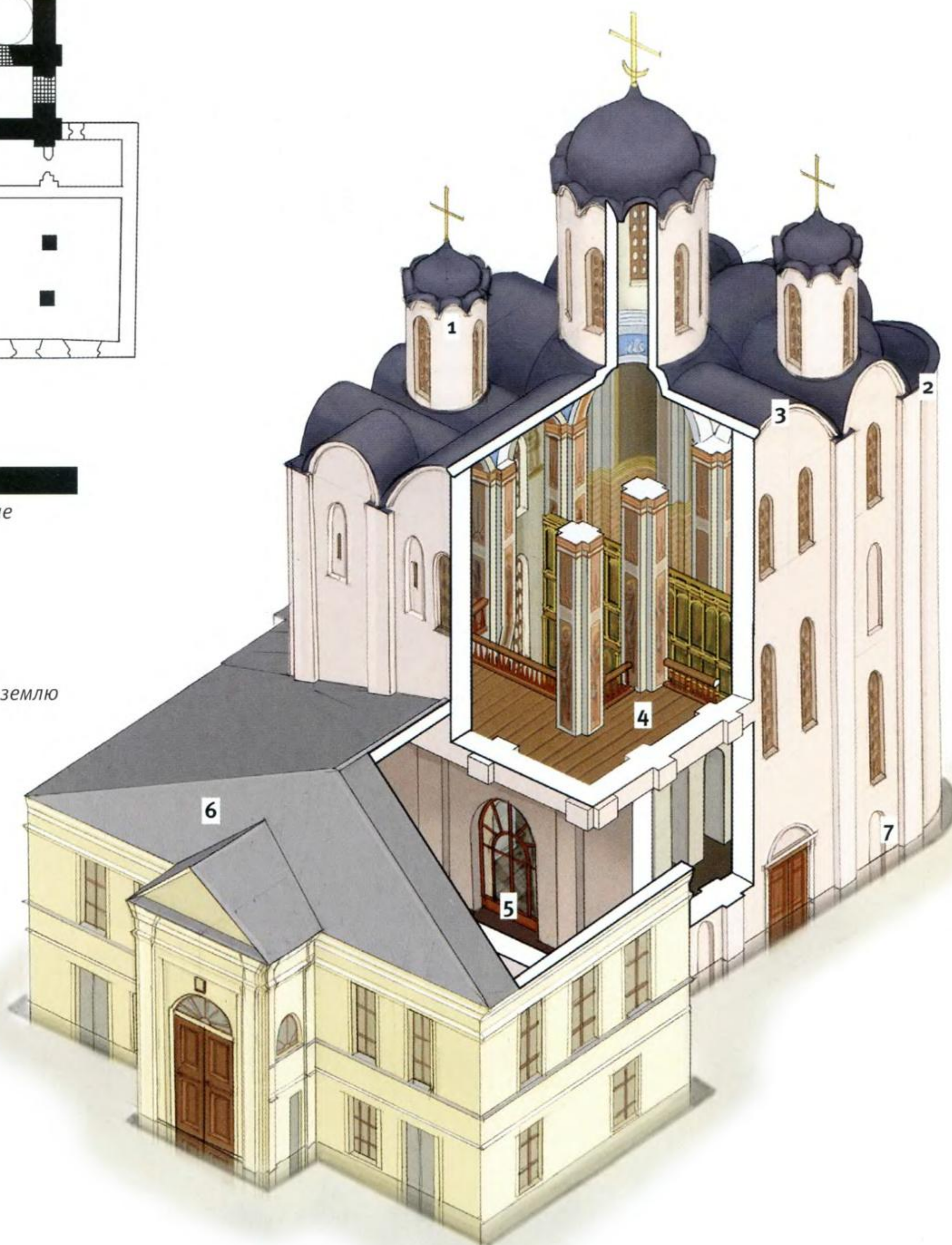

Обозначения

1. *Восстановленное пятиглавие*
2. *Апсиды*
3. *Позакомарное покрытие*
4. *Хоры*
5. *Вход в нартекс*
6. *Западная пристройка*
7. *Нижний ряд ниш, ушедший в землю*

Цифры и факты

Николо-Дворищенский собор представляет собой пятикупольный трехапсидный храм с нартексом и хорами, которые, по мысли создателей храма, предназначались для княжеской семьи. Его общая длина — 23,65 метра, ширина — 15,35 метра, толщина стен — 1,2 метра. Высота собора от древнего пола, находящегося в подцерковье, до купола центрального барабана — 29,7 метра. Глубина фундамента здания — почти два метра.

«Церкви кустом стоят...»

Ярославово дворище и прилегающий к нему древний новгородский Торг поражают обилием стоящих тут храмов XII—XVI веков и памятников гражданской архитектуры, складывающихся в некий архитектурный и духовный символ Великого Новгорода.

«Чем больше свыкаешься с новгородскими церквями, отбрасывая трафареты архитектурных понятий, — признавался автор путеводителя по Новгороду, изданного в 1914 году, — чем непосредственнее отдаешься впечатлениям, тем сильнее пленяет эта живая неправильность линий и форм. Она нравится не только своею живописностью, в ней есть и особое, вполне архитектурное очарование: в ней открывается прекрасный ритм масс, такой степенный и свободный, как стихи былины, как мелодия старой народной песни...»

Желающему лучше расслышать эту мелодию, нужно идти на Торговую сторону, на Ярославово дворище, где, как издавна говорили в Новгороде, «церкви кустом стоят». Если детинец с Софийским собором всегда считался официальным, в некотором смысле сакральным центром города, то центром экономической и общественной жизни было именно Ярославово дворище с Торгом. Особенно — в пору Новгородской республики. Здесь купцы вершили свои торговые дела, здесь останавливались заморские гости, здесь шумело новгородское вече. «Слышав же народ, яко изиман бысть Степанко, начаша звонити на Ярославли дворе вече, и сбирахуся людии множество, кричаху, вопиюще по многы дни...» — сообщает летописец под 1418 годом, и подобными фактами буквально

▼ Вид на Ярославово дворище и древний Торг с левого берега Волхова, из детинца.

пестрит Новгородская летопись во всех ее изводах.

Впервые как «Ярославов двор» это место упоминается под 1208 годом: «Прииде Лазарь, Всеволож муж, из Володимиря, и Борис Мирошкиниц повел убити Олексу Сбыслалича на Ярославли дворе, и убиша без вины...» Разумеется, такое название появилось неспроста — еще в начале XI столетия бывший тогда новгородским князем Ярослав Мудрый построил здесь дворец, следы которого, правда, археологи обнаружить не могут — иногда высказывается предположение, что фундамент дворца скрыт как раз под Николо-Дворищенским собором. Князья и начали строить на Ярославовом дворище храмы (первым стал Никольский храм) — позже, в республиканскую пору, их дело продолжили купцы, а потом — и «гости московские».

▲ Церковь Жен-Мироносиц.

Церковь Жен-Мироносиц

Церковь Жен-Мироносиц — одна из самых «молодых» в архитектурном ансамбле Ярославова дворища и немногих, условно говоря, «чужеземных». Дело в том, что строил ее купец Иван Сырков, переселившийся в Новгород из Москвы, — великий князь Московский Иван III, покончивший с новгородской вольницей и присоединивший город к своему государству, вел активную политику по вытеснению местных купцов и бояр и замене их москвичами: первых под разными предлогами выселяли из Новгорода, а их владения передавали «варягам» из Москвы. Одним из таких «варягов» и стал Иван Сырков.

Впрочем, возведенная им в 1510 году к юго-западу от Николо-Дворищенского собора церковь Жен-Мироносиц смотрится вполне «новгородскою»: это четырехстолпный одноглавый храм с двухпролетной звонницей на западной стене. Правда, возвращение к трехапсидному устройству восточной стены говорит о начинающемся влиянии московской архитектуры. Необычно в храме то, что, несмотря на свою миниатюрность, он имеет три этажа, причем первый находится под землей. Первые два этажа служили складами. Изначально храм был снабжен деревянными крыльцами, позднее с севера и запада появились пристройки. В 1536 и 1539 годах в церкви состоялось освящение двух приделов: во имя евангелиста Матфея и в честь Сретения Господня. В XVIII—XIX веках она приписывалась к разным монастырям.

Церковь святого Прокопия

Рядом с церковью Жен-Мироносиц, южнее Николо-Дворищенского собора, стоит церковь св. Прокопия, выстроенная в 1529 году «гостем московским» Дмитрием Сырковым, сыном заказчика храма Жен-Мироносиц. Дмитрий Иванович Сырков известен как строитель многих церквей в Новгороде и Тихвине; похоже, он был набожным и очень состоятельным человеком. Исполнял он также общественные и дипломатические

▼ Церковь святого Прокопия.

Церковь святой Параскевы Пятницы, усвоившая некоторые приемы смоленской архитектуры, стала шагом к созданию единого национального архитектурного стиля.

поручения: так, в 1531 году, в качестве уличного старосты, Сырков заключал трактат о перемирии с магистром Ливонского ордена.

Церковь св. Прокопия, тоже, как и церковь Жен-Мироносиц, трехэтажная, прекрасно иллюстрирует взаимодействие новгородских и московских традиций в новгородском церковном зодчестве первой половины XVI столетия. «Новгородские» приметы в ней — общая композиция со «сплошными» фасадами, не отражающими этажности здания, одной главой и пощипцовым восьмискатным покрытием; «московские» — трехапсидность (при этом апсиды «по-новгородски» опущены относительно общей высоты храма), килевые завершения средних членений фасадов и килевидные арочки на северном и южном фасадах пристроенной с запада паперти.

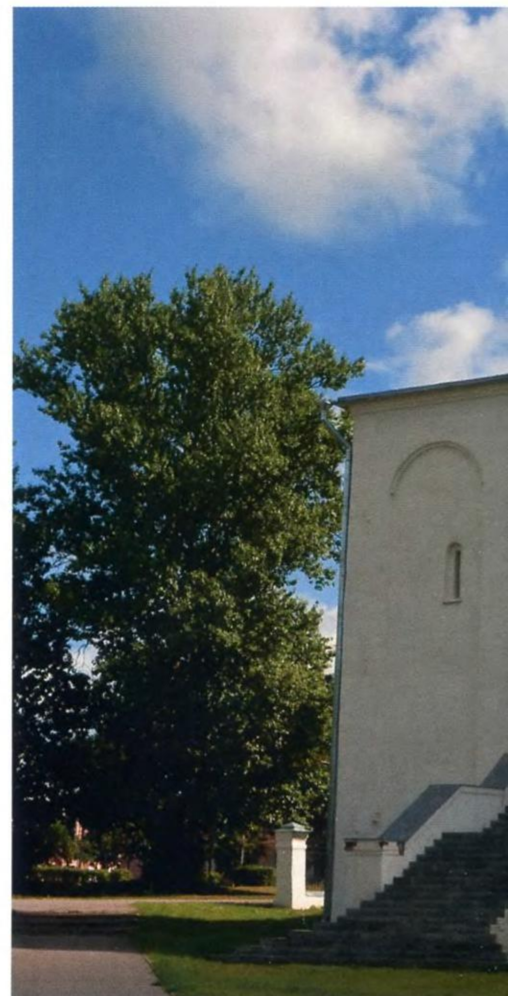
Церковь святой Параскевы Пятницы

Церковь Параскевы Пятницы находится севернее Николо-Дворищенского собора; ее положение в летописях обозначается — «на Торгу». Граница между Ярославовым дворищем и древним новгородским Торгом проходила как раз где-то между Никольским храмом и церковью Параскевы Пятницы. Торг занимал обширную территорию и делился на ряды-улицы: Великий, Ветошный, Иконный, Кафтанный, Льняной, Мыльный, Овчинный, Рыбный, Сапожный, Хлебный, Шубный и другие (всего известно 43 ряда). Любопытно, что главная улица — Великая — имела и другие названия: в частности, этот ряд нередко именовали Корыстным. Согласно лавочным книгам 1583 года, всего на Торгу насчитывалось около 1800 торговых заведений!

Новгородские купцы вели не только внутреннюю, но и внешнюю торговлю, имели в городах Западной Европы свои «дворы» — равно как их имели в Новгороде шведы, немцы, датчане и англичане. Торгующие с «заграницей» купцы назывались «заморскими». Эти «заморские купцы» и поставили в 1156 году на Торгу деревянную церковь св. Параскевы Пятницы, считавшейся покровительницей торговли. В 1207 году «заморское» сообщество заменило ее каменным храмом, который, несмотря на серьезные переделки XIV, XVI и XVIII веков, во многом сохранил свой первоначальный облик.

Как и большинство новгородских церквей той поры, церковь св. Параскевы Пятницы представляет собой одноглавый трехапсидный храм кубического типа, снабженный тремя притворами (до нашего времени сохранился только северный). Но некоторые элементы делают ее довольно необычной для новгородского зодчества. Во-первых, это оформление угла притвора и северно-восточного угла основного куба уступчатыми лопатками. Во-вторых, прямоугольная форма боковых апсид (традиционную цилиндрическую форму имеет лишь большая центральная апсида). В-третьих, кровля, до разнообразных реконструкций повторявшая очертания трехлопастного завершения фасадов.

Исследователи XX века выяснили, что все эти элементы повторяют устройство княжеской Михаило-Архангельской (Свирской) церкви, возведенной в самом конце XII века

в Смоленске. Вот уж действительно строили «заморские купцы»!

В наши дни в храме устроена музейная экспозиция, посвященная истории новгородского зодчества.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Торгу

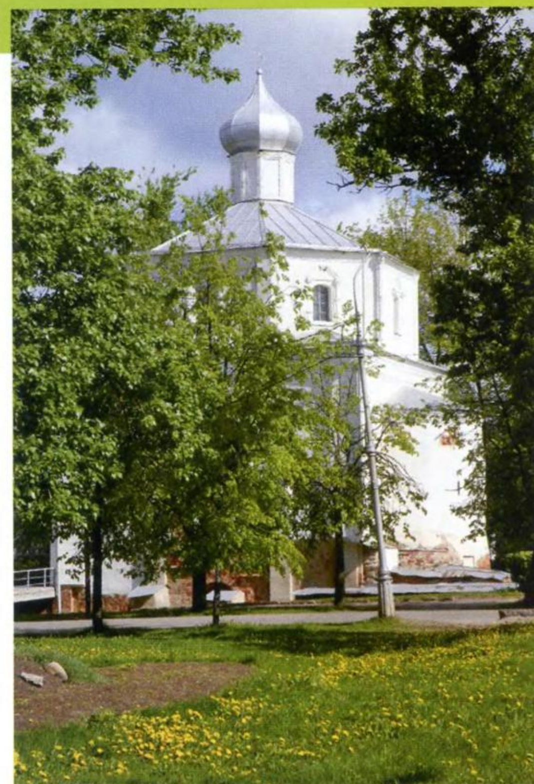
Рядом с церковью св. Параскевы Пятницы, еще чуть севернее, находится Успенская церковь. Это одна из древнейших построек Новгорода — ее в 1135 году возвел князь Всеволод Мстиславич; с тех пор князья, вскоре попавшие в разряд наемных военачальников, в Новгороде ничего не строили. Правда, храм впоследствии неоднократно перестраивался; более того, летописец под 1458 годом сообщает, что «старую церковь каменну же порушив», а на ее месте возвели новую. Как бы там ни было, нынешний храм — во всяком случае! — повторяет план древнейшей церкви: это несколько вытянутое с запада на восток шестистолпное трехнефное трехапсидное сооружение с одной главой. Внешне церковь смотрится очень аскетично: ее стены практически лишены каких-либо украшений, лишь ближе к крыше прорезаны рядом узких окон, более напоминающих бойницы.

▼ *Новгородская Успенская церковь.*

Церковь святого Георгия на Торгу

Еще севернее, уже за Ильиной улицей, выводящей на Кремлевский пешеходный мост, стоит Георгиевская церковь. Ее на месте древнего деревянного храма построили в 1356 году лубянцы, то есть жители улицы Лубяницы, шедшей через Торг. Это одноапсидная постройка типа «восьмерик на четверике», с подцерковьем и одной небольшой главой. Нынешний вид храм приобрел в 1750-х годах в процессе перестройки — во многом вынужденной, так как незадолго до этого в церкви обвалились верхние своды; перестройкой объясняется ее вид, знакомый нам по зданиям, возведенным в стилистике «провинциального барокко». В XX веке реставраторы раскрыли до уровня хоров оригинальные стены храма, сложенные из ярко-красного ильменского известняка, а также убрали культурный слой, чтобы показать его первоначальную высоту. Церковь имела пристройки и барочную колокольню — в 1950-х годах они были разобраны.

▲ *Георгиевский храм.*

Любопытно, что Георгиевский храм дольше других оставался действующим после революции. В наши дни желающие могут посетить размещенную в нем выставку новгородской исторической фотографии.

Церковь Иоанна Предтечи на Опоках

Наконец, последний храм, входящей в архитектурный ансамбль Ярославова дворища и Торга, — церковь Иоанна Предтечи на Опоках (или: на Петрятине дворе), расположенная рядом с Георгиевской церковью, к западу от нее. «Опоками» называли белую сероватую глину, залежи которой были известны на этом месте. Ее использовали для отливки чугуна и меди.

▲ *Церковь Иоанна Предтечи на Опоках — образец переходной эпохи: от парадной княжеской постройки к классическому храму поры наивысшего расцвета новгородского зодчества.*

Иоанновский храм построил в 1127—1130 годах князь Всеволод Мстиславич. По окончании строительства он передал церковь купцам — торговцам воском. Ивановская купеческая община была одной из самых крупных и «знатных» в Новгороде; чтобы попасть в нее, требовалось уплатить 50 гривен серебра — очень серьезные по средневековым меркам деньги. Внесшие пошлину попадали в разряд «пошлых» и получали немалые привилегии. Церковь Иоанна на Опоках играла большую роль в торговой жизни города — именно в ней хранились эталоны мер: «локоть иванский», «медовый пуд», «гривенка рублевая», «скалвы вощаные». При храме действовал торговый суд, состоявший из возглавлявшего его тысяцкого и пяти старост — трех от бояр и двух от купцов. В церкви не только молились Богу и занимались торговыми делами, но, в хозяйственном помещении, нередко устраивали пиры, не всегда заканчивавшиеся мирно.

К середине XV века церковь сильно обветшала. По повелению архиепископа Евфимия храм разобрали и на его месте возвели новую церковь, которая во многом повторила облик своей предшественницы. Это парадная княжеская постройка, но уже с некоторым упрощением архитектурных форм. Шестистолпный храм с лопатками, соответствующими внутреннему членению, имеет три апсиды на восточной стене. Сейчас он — одноглавый, однако предполагается, что когда-то глав было больше: три или пять.

Во время Великой Отечественной войны храм сильно пострадал, потеряв барабан, купол, кровлю и получив пробоины в стенах и северной апсиде. В 1950-х годах его восстановили: можно сказать, что сейчас мы любуемся уже третьим «вариантом» церкви Иоанна Предтечи на Опоках.

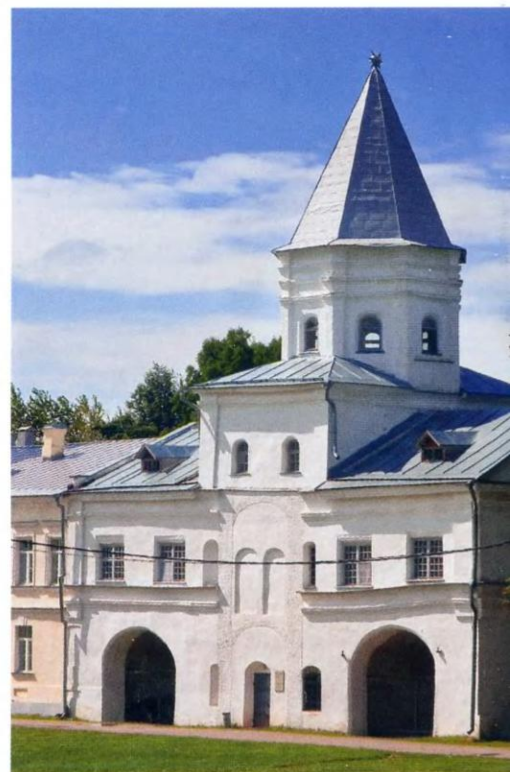
Воротная башня и аркада Гостиного двора

К северо-западу от Николо-Дворищенского собора, вплотную к колокольне, стоит трехэтажное здание с двумя проездными арками и восьмиугольной башней, увенчанной шатром. Его долгое время называли Вечевой башней, потом — гридницей

(то есть помещением для княжеской дружины), пока окончательно не выяснилось, что это Воротная башня каменного Гостиного двора, устроенного на этом месте уже при Петре I и по его указу в конце XVII — начале XVIII веков. История сохранила имена зодчих — авторов Гостиного двора. Известно, что проект разработал «каменных дел подмастерье»

▼ *Воротная башня Гостиного двора, которую долго считали Вечевой.*

▲ *Сохранившаяся аркада Гостиного двора.*

С. Ефимов, а строительные работы вел «каменных дел подмастерье» Г. Вахромеев. Деревянные лавки на Торгу при этом разрушили, а купцов переселили в новый Гостиный двор. Впрочем, жизнь шла уже другая, и купцы были «не те». Иностранцы к тому времени закрыли свои представительства-«дворы», объем торговли падал, Новгород стремительно превращался в обычный провинциальный город молодой империи.

Во время Великой Отечественной войны Гостиный двор был сильно поврежден, и городские власти приняли решение о его разборке. Сохранилась только аркада Гостиного двора, возведенная во второй половине XVIII века, — она тянется вдоль берега Волхова.

▼ *Так Воротная башня выглядела до революции.*

Обелиск в честь подвига героев-сибиряков

«И называет доблестных страны родной сынов:/ Герасименко, Красилов, Леонтий Черемнов!/ Темны их лица строгие, как древняя резьба,/ Снежинки же немногие застыли на губах./ Простые люди русские стоят у стен седых,/ И щели дзотов узкие закрыты грудью их!» — писал в 1942 году поэт Николай Тихонов в своей поэме «Баллада о трех коммунистах». Баллада была посвящена подвигу трех воинов-сибиряков из города Сталинска (нынешнего Новокузнецка): Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонтия Черемнова. 29 января 1942 года они, в районе недостроенного в 1914 году моста через реку, в составе разведвзвода перебрались на левый берег Волхова с заданием обнаружить и уничтожить огневые точки фашистов и взять «языка». При выполнении задания взвод оказался под перекрестным огнем двух дзотов противника. Укрыться было негде, гибель казалась неминуемой. В этот момент Л. Черемнов бросился на амбразуру одного из дзотов, а И. Герасименко и А. Красилов — на амбразуру другого дзота. Закрыв их своими телами, они спасли жизнь своих товарищей. Отметим, что знаменитый Александр Матросов свой подвиг совершил спустя год, в феврале 1943 года. В 1972 году на территории Ярославова дворища, между Воротной башней Гостиного двора и его аркадой был открыт обелиск в честь подвига героев.

▼ *Обелиск в честь подвига трех воинов-сибиряков.*

Его называли Великим

«Он умел властвовать, хранил порядок внутри государства, и если бы дожил до лет отца своего, то мог бы утвердить спокойствие России на долгое время», — писал о великом князе Киевском Мстиславе Владимировиче Николай Карамзин в «Истории государства Российского».

Икона святого благоверного князя Мстислава Владимировича (1892) из собрания Государственного Эрмитажа. Автор — М. И. Дикарев.

Князь Мстислав Владимирович, заложивший Николо-Дворищенский собор в Новгороде, родился в 1076 году. Правнук Ярослава Мудрого, он был старшим сыном князя Владимира Мономаха и его жены Гиты, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда II, погибшего в 1066 году в битве с нормандцами герцога Вильгельма при Гастингсе.

Уже 12-летним отроком дед Мстислава, великий князь Киевский Всеволод Ярославич, послал его княжить в Новгород. Юный Мстислав новгородцам приглянулся, и в последующие годы они дважды настаивали на его присутствии в городе. В 1095 году горожане «не захотели» «официально» назначенного Киевом Давида Святославича, попросив вернуть им Мстислава, княжившего в тот момент в Ростове. Второй случай еще показательнее. В 1102 году великий князь Киевский Святополк Изяславич задумал, по праву старшего, забрать себе Новгород и посадить там своего сына. Новгородские послы, прибывшие в Киев, вели себя очень независимо — они заявили Святополку: «Не хотим ни Святополка, ни сына его. Если же две головы имеет сын твой, то пошли его; а этого дал нам Всеволод, сами вскормили себе князя...» Разумеется, у кандидата на новгородское княжение двух голов не было, и Святополк, после ожесточенных споров, смирился с волей новгородцев: Мстислав остался в Новгороде еще на пятнадцать лет.

В борьбе за единство Руси

Не ограничиваясь исключительно новгородскими делами, князь Мстислав активно участвовал в общерусской политике.

Показательно его поведение в конфликте Владимира Мономаха со своим двоюродным братом — князем Олегом Святославичем, за неспокойный нрав и беды, принесенные

▲ *Портрет Владимира Мономаха. Середина XIX века. Работа неизвестного мастера.*

Русской земле, прозванным в народе «Гориславичем». В 1094 году Олег, которому всегда казалось, что его «старшинство» ущемляют, отобрал у Владимира Мономаха Чернигов, а спустя два года захватил Ростов и Суздаль, при этом в сражении под Муромом погиб Владимиров сын Изяслав. Князь Мстислав уговаривал Олега, своего крестного отца, покончить дело справедливым миром, но, когда тот попытался вероломно напасть на него, разгромил Олегову рать и заставил дядю бежать. При этом он был против мести и просил своего отца, Владимира Мономаха, простить Олега Святославича. В знаменитое «Поучение Владимира Мономаха» включено письмо Владимира к Олегу с таким признанием: «Это я тебе написал, потому что понудил меня сын мой, крещенный тобою, что сидит близко от тебя. Прислал он ко мне мужа своего и грамоту, со словами: „Договоримся и помиримся, а братцу моему Божий суд пришел. А мы не будем за него мстителями, но положим то на Бога, когда предстанут они пред Богом; а Русскую землю не погубим". И, увидев смирение сына моего, сжалился я и, Бога устрашившись, сказал: „Он по молодости своей и неразумию так смиряется, на Бога возлагает; я же — человек, грешнее всех людей". Послушал я сына своего, написал тебе грамоту...»

Следствием всего этого явился съезд князей в Любече в 1097 году, установивший, во избежание

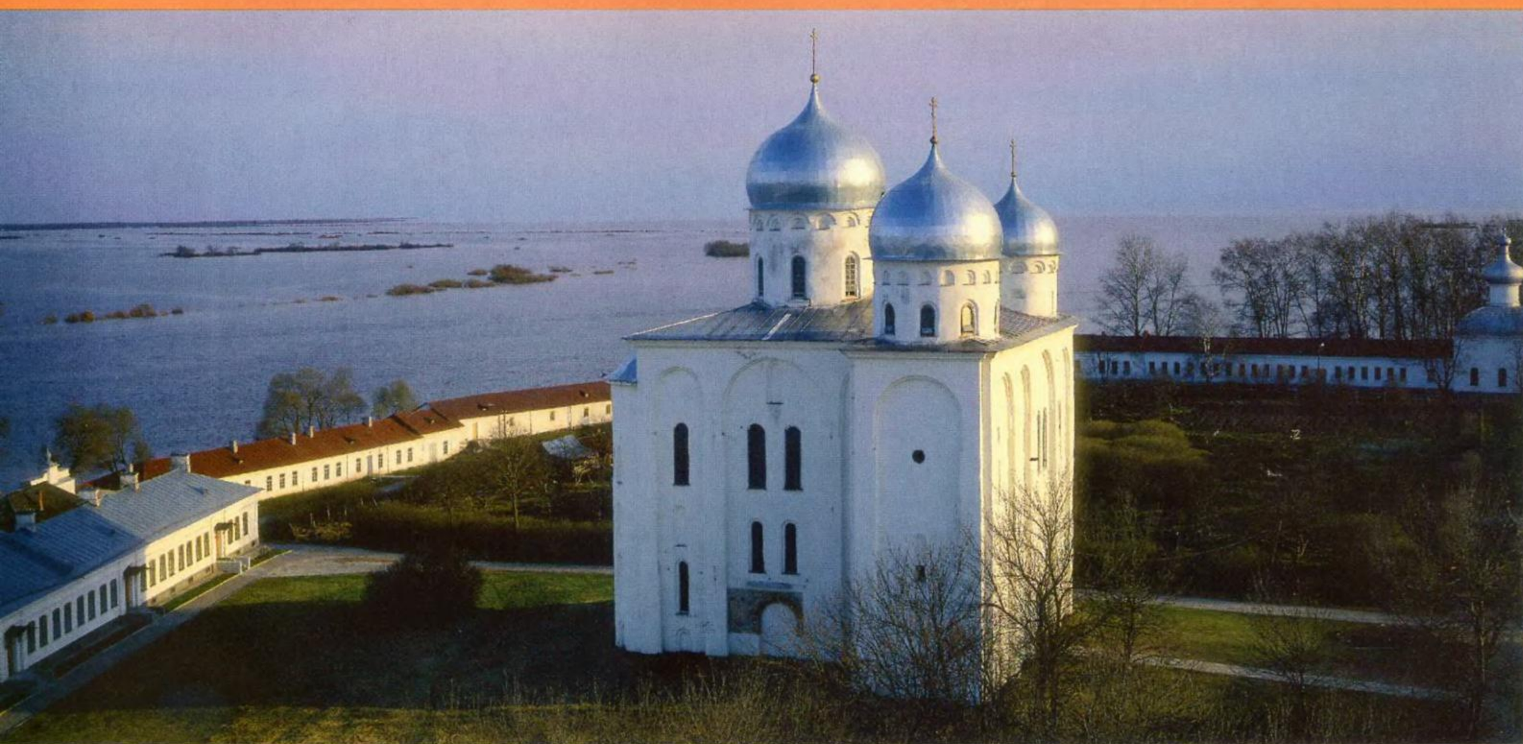
«Оживление» истории

Художник Аполлинарий Васнецов (1856—1933) получил известность благодаря своим пейзажам и историческим «реконструкциям». Если говорить о последних, то они большей частью связаны со средневековой Москвой: так, мастер в серии картин создал настоящую летопись Московского Кремля в красках, отличающуюся удивительной исторической и топографической точностью деталей. Объясняя свой творческий метод, Васнецов писал: «Для художника, воссоздающего жизнь прошлого, важно помимо сухого исторического материала нечто другое, что дает ему возможность „проникать" в это прошлое... Художник своей работой, так сказать, оживляет мертвый материал. Он заставляет зрителя переноситься в давно прошедшее, заставляет его жить на сказочных улицах и площадях исчезнувшего города. Поскольку исторический материал дает художественному произведению достоверность, постольку же способность воображения художника предугадывает или подсказывает то в сухом историческом материале, что носит в себе черты „несомненности"».

Есть в наследии А. Васнецова и работы, «проникающие» в новгородское прошлое. Одна из них — «Варяжские корабли в Великом Новгороде» (1902). Трудно сказать наверняка, с точностью до десятилетий, какое время она живописует. Но мы знаем, что, с одной стороны, термин «варяги» исчез из летописей уже в XII веке, будучи заменен на термин «немцы», относившийся практически ко всем народам Западной Европы. С другой же стороны, новгородская София, хорошо различимая на картине, была построена в середине XI столетия. Таким образом, сюжет васнецовской картины вполне может относиться к первой половине XII века, когда возводился Николо-Дворищенский собор. Создавая ее, автор как бы находится как раз на Торговой стороне, на правом берегу Волхова, у которого тесно сгрудились купеческие ладьи.

Картина А. Васнецова «Варяжские корабли в Великом Новгороде» (1902).

▲ *Юрьев монастырь в окрестностях Новгорода.*

междоусобиц, принцип наследования: «Каждый да держит отчину свою». Спустя три года состоялся еще один съезд князей — в Уветичах, — осудивший Давыда Игоревича, который нарушил любечское решение. В условиях постоянных половецких набегов княжеский мир был как нельзя кстати — он позволил сообща отвести половецкую угрозу. Мстислав Владимирович участвовал почти во всех походах на половцев, заслужив славу умелого и храброго военачальника. В 1129 году, уже будучи великим князем Киевским, он «загнал» половцев аж за Дон и Волгу — с тех пор степняки остерегались слишком уж тревожить и раздражать русских соседей.

▼ *Жалованная грамота Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю.*

«Ходил» Мстислав и на чудь, и в Литву. Эти вторжения во многом носили вынужденный характер — они требовались для обеспечения безопасности русских рубежей.

На киевском столе

В 1117 году Мстислав Владимирович покинул Новгород, оставив вместо себя своего сына Всеволода. Сам он, призванный отцом, который занял тогда великокняжеский стол, сел в Белгороде-Киевском, городке неподалеку от Киева, и стал соправителем Владимира Мономаха. А спустя восемь лет, после смерти Владимира Мономаха, Мстислав получил великокняжеский титул. Это была, кажется, единственная в истории Древней Руси передача великого княжения, обошедшаяся без споров и кровопролития. «Соперники не могли быть страшны Мстиславу при народном расположении к роду Мономахову, тем более что Мстислав походил во всем на знаменитого отца своего», — писал С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен».

Еще бо́льшую народную любовь он снискал во время событий 1027 года, когда сын «Гориславича» Всеволод выгнал из Чернигова своего дядю — законного черниговского князя Ярослава. Духовенство умоляло Мстислава не проливать понапрасну христианскую кровь, и Мстислав оставил Всеволода в Чернигове, хотя потом до самой смерти плакал о том, что нарушил крестное целование на верность принципу наследования уделов.

Еще при жизни Мстислава Владимировича называли Великим — не по титулу великого князя Киевского, но по славным делам его.

По смерти его, последовавшей в 1132 году, идея русского единства, к несчастью, потерпела крах, пав в борьбе княжеских самолюбий и в междоусобицах, погубивших Русь.

Благочестивый князь

Князь Мстислав всегда исполнял завет отца своего, сохранившийся в «Поучении Владимира Мономаха»: «Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от

Киево-Печерская Лавра на картине неизвестного художника.

них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога… А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего».

Мстислав неустанно строил храмы: в 1103 году он возвел Благовещенскую церковь на Городище в Новгороде, для которой было создано знаменитое Мстиславово Евангелие; в 1113 году заложил Николо-Дворищенский собор; в 1116 году, в ходе реконструкции новгородского детинца, обустроил архиерейские палаты; тогда же по его приказу была заложена крепость в Ладоге (с 1703 года — Старая Ладога) с Георгиевским храмом; продолжал он церковное строительство и в Киеве, уже став великим князем Киевским.

Подобно своему отцу, имел князь и явные литературные способности: именно по его заказу и под его «доглядом» создавалась в 1118 году последняя, третья, редакция «Повести временных лет».

Древнейшей известной княжеской грамотой является жалованная грамота Мстислава Владимировича и его сына Всеволода, данная в 1130 году Юрьеву монастырю, который находится в окрестностях Новгорода. В ней читаем: «Се аз, Мьстислав Володимирь сын, держа Русьску землю, в свое княжение повелел есмь сыну своему Всеволоду отдати [Буи]це святому Георгиеви с данию, и с вирами, и с продажами… А се я, Всеволод, дал есмь блюдо серебрьно в [30] гривьн серебра святому же Георгиеви…» Этот уникальный документ хранится ныне в Новгородском музее-заповеднике.

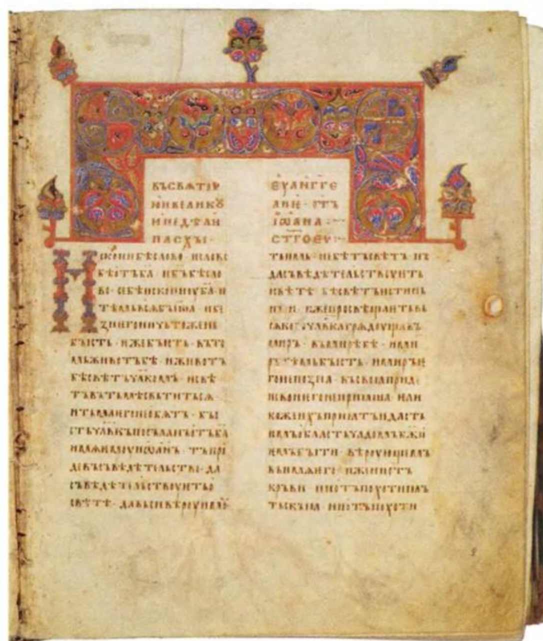
Мстислав Владимирович канонизирован Русской Православной Церковью в лике святых благоверных князей.

Мстиславово Евангелие

Для возведенной в 1103 году церкви Благовещенья на Городище князь Мстислав Владимирович не позднее 1117 года заказал Евангелие, которое было подготовлено писцом Алексой, сыном пресвитера Лазаря, и златописцем, автором миниатюр, Жаденом. Образцом для этого Евангелия (его так и называют — Мстиславово) послужило Остромирово Евангелие середины XI столетия, откуда были скопированы миниатюры. Впрочем, «скопированы» — не вполне точное слово, потому что «копии» вышли достаточно «свободные», стилистически своеобразные, явно отступающие от византийского «канона». Став в 1125 году великим князем Киевским, Мстислав Владимирович отправил своего тиуна Наслава с бесценным Евангелием в Царьград, где тамошние мастера богато украсили переплет. Имена Алексы, Жадена и Наслава сохранила для нас сама книга — по обычаям того времени, каждый из них оставил в ней свидетельство о своих трудах. В 1551 году Иван Грозный приказал выполнить для Мстиславова Евангелия новый драгоценный оклад. Делали его новгородцы. По окончании работы царь вытребовал Мстиславово Евангелие в Москву, где вложил в кремлевский Архангельский собор. С 1917 года оно хранится в Историческом музее.

Мстиславово Евангелие объемом 213 листов относится к так называемым Евангелиям-апракос, для которых характерно не привычное для нас хронологическое расположение священного текста, а распределение его фрагментов в соответствии с недельными церковными чтениями. Именно с Мстиславова Евангелия делалось подавляющее количество списков XII—XIV веков. «Цену же Евангелия сего един Бог ведает…» — написал один из его создателей.

Лист Мстиславова Евангелия, заказанного Мстиславом Владимировичем для Благовещенского храма на Городище.

▲ *В 2009 году ежегодный фестиваль «Ганзейские дни Нового времени» прошел в Великом Новгороде.*

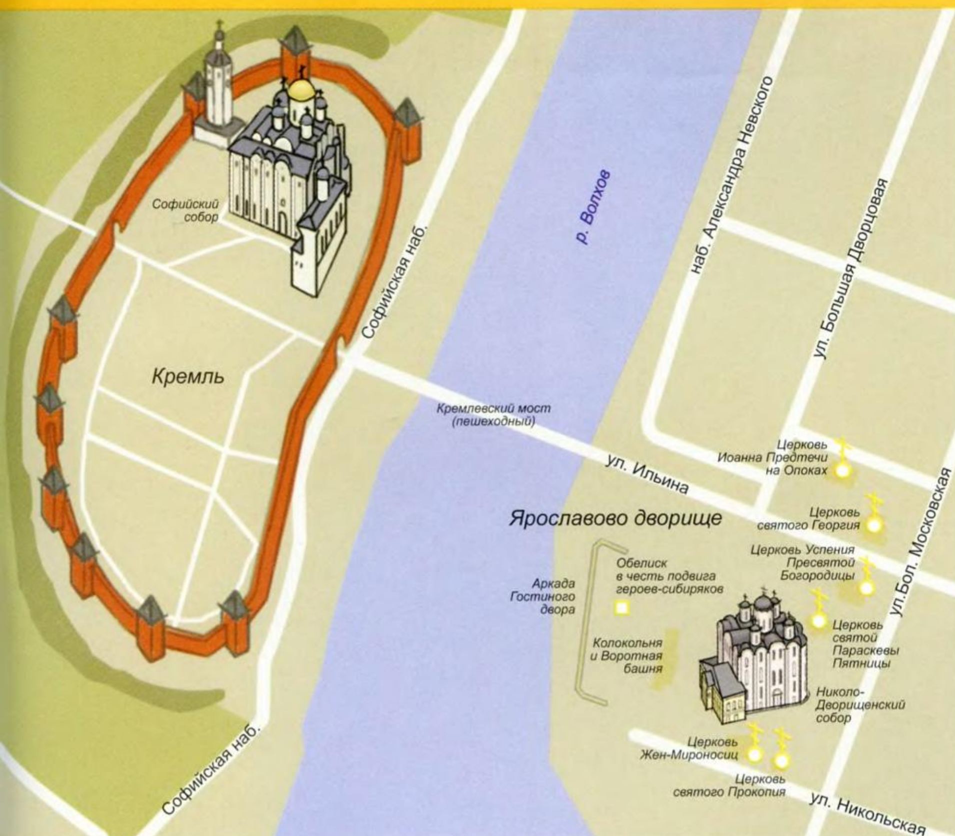
Реставрация

Уже пятьдесят лет Николо-Дворищенский собор является музейным объектом. Конечно, жаль, что молитва покинула его стены, но музейным работникам нужно отдать должное — за полвека они многое сделали для того, чтобы вернуть древнему новгородскому храму его первоначальный облик.

Николо-Дворищенский собор, возвращенный верующим в 1945 году, оставался действующим храмом до 1962 года. Последним настоятелем собора был протоиерей Александр Ильин (1895—1971) — замечательный священник, прошедший, подобно многим тогдашним «служителям культа», и тюрьму, и лагерь, и ссылку. «То, что говорил батюшка, всегда было в радость, — вспоминал один из духовных детей отца Александра. — Ты вдыхал радость. Намека не было ни на какую жесткость, тем более жестокость. Он старался ни о ком не сказать плохо, чтобы не осудить. Отец Александр был достаточно откровенен, но лишнего не говорил, чтобы не осудить. Он был очень осторожен, чтобы не навредить никому и никак. Сердце открывалось ему полностью...»

Увы, у руководившего тогда государством Н. С. Хрущева в отношении религии имелся очень своеобразный идеал — в стране должен остаться один живой «поп», сохраненный в качестве музейной редкости.

Таким Николо-Дворищенский собор предстал взорам новгородцев и гостей города после завершения реставрационных работ.

В 1962 году Николо-Дворищенский собор перешел в ведение Новгородского музея-заповедника, а уже спустя год в храме — в духе того времени — открыли экспозицию научно-атеистического отдела.

Впрочем, винить музей в подобном «использовании» древнего храма вряд ли стоит — он просто выполнял идеологический «заказ», сформулированный в высших эшелонах коммунистической власти. Все остальное можно поставить музейным работникам лишь в заслугу — ведь именно в «музейные» 1970—1980-е годы в Николо-Дворищенском соборе проводились тщательнейшие исследования, благодаря которым уже в новейшее время удалось восстановить его первоначальный облик.

В 1980-е годы Никольский храм окончательно пришел в аварийное состояние, и его закрыли для посещений. Увы, денег на полномасштабный ремонт и реконструкцию тогда у Новгородского музея не было. Ситуация изменилась в 1993 году, когда Новгород — первым среди российских городов — вступил в международную неправительственную организацию «Ганзейский союз Нового времени» («Новая Ганза»). После работ, проведенных в 1994—1999 годах при финансовой поддержке «Новой Ганзы», Николо-Дворищенский собор совершенно преобразился. Проект его реставрации основывался на научных результатах великого знатока архитектурной истории Никольского храма Г. М. Штендера. В результате были восстановлены древние пятиглавие, позакомарное покрытие, оконные проемы. Открытые фрески XII века подверглись консервации. Часть культурного слоя вокруг собора оказалась снята, что благоприятно сказалось на состоянии нижней части церковных стен, которые до того страдали от грунтовых вод.

С 2007 года начались археологические исследования прилегающей к собору территории площадью около 80-ти квадратных метров. Ценнейшие археологические находки не заставили себя ждать.

В полноценном музейном режиме Николо-Дворищенский собор действует с 2003 года.

Снятие колоколов с колокольни Николо-Дворищенского собора перед ее реставрацией. Фотография 2002 года.

Справочная информация

Николо-Дворищенский собор входит в число объектов, принадлежащих Новгородскому государственному объединенному музею-заповеднику. В храме представлена выставка «Изразцы в собрании Новгородского музея». Часы работы: 10:00—18:00, перерыв: 12:00—13:00. Выходные дни: понедельник, вторник. Санитарный день: последняя пятница каждого месяца.

Контакты

Адрес: 173000, Россия, Новгородская обл, г. Великий Новгород, ул. Б. Московская, д. 5
Телефон/факс: +7 (8162) 77-36-08
Сайт музея: www.novgorodmuseum.ru

Как добраться

Через Новгород проходит федеральная трасса М10 «Москва — Санкт-Петербург». До Москвы от Новгорода — 520 км, до Петербурга — 180 км. Из обеих столиц можно без труда добраться сюда на собственном автомобиле, поезде или междугороднем автобусе (из Петербурга автобусы отправляются буквально каждые полчаса).

Обычно туристы начинают знакомство с городом с Новгородского кремля. Кремлевские восточные ворота выводят к Кремлевскому пешеходному мосту. С моста хорошо видна — чуть вправо — аркада Гостиного двора на другом берегу Волхова. Сразу за ней — Ярославово дворище с Николо-Дворищенским собором. На автомобиле к храму лучше подъезжать по Большой Московской улице.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Вознесения Господня, Москва (Коломенское)

Вознесенский храм в Коломенском, выстроенный в первой половине XVI века, при великом князе Московском Василии III, — выдающийся памятник русской средневековой архитектуры. Именно с него началось каменное шатровое зодчество на Руси, он во многом стал тем образцом, на который равнялись. В 1994 году внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+